

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ**

OSTKRAFT

научное обозрение

2023 • №7

Д. В. Суржик¹

М. Ли. Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной. М., 2017. (Серия «Реальная политика»)

Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова «здравствуйте» произнесут «хайль» в чей-то персональный адрес — знайте, там нас ждут, от туда мы начнем свое великое возрождение!

Ю. Семенов «Семнадцать мгновений весны»

Распад Союза Советских Социалистических Республик стал не только геополитической катастрофой, но и привёл к пересмотру некоторых незыблемых идей. Если в советской системе ценностей фашизм, расизм, нацизм и любые другие проявления радикальных человеконенавистнических теорий считались абсолютным злом, то после падения СССР эти взгляды начали пересматриваться. Как и почему это стало возможным?

Ответить на этот вопрос помогает книга «Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов» американского исследователя Мартина Ли. Она

¹ Д. В. Суржик — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Новой и Новейшей истории Института всеобщей истории РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук.

раскрывает механизмы и персоналии тех, усилиями которых это «наследование» фашизма стало возможным.

Центральной фигурой в послевоенном воссоздании связей между различными эсэсовскими группировками была «связка» Отто Скорцени и Рейнгарда Гелена. После брака на племяннице Ялмара Шахта гитлеровский диверсант стал также «мостом» между двумя эсэсовскими подпольями: европейским и бежавшим в Латинскую Америку. Эта сеть вскоре после окончания Второй мировой войны оказалась востребованной для шпионажа против Советского Союза, террора против левых и просто независимых общественных деятелей в западноевропейских странах, а также для незаконной торговли оружием. Причём в последнюю был вовлечён ряд особо опасных военных преступников, включая «лионского мясника» Клауса Барбье (с. 69, 206).

В послевоенные годы происходила также легальная инфильтрация нацистов в органы власти Западной Германии, наглядным примером чего стал кабинет К. Аденауэра. На одной из первых встреч с советским министром иностранных дел В. М. Молотовым немецкий канцлер съязвил, что, в отличие от своего советского партнёра, он руки Гитлеру не пожимал. Молотов мог рассказать Аденауэру, насколько система ФРГ зиждется на кадрах и практиках рейха: власть канцлера держится на кулаках «Союза немецкой молодежи» (BDJ), набранного из вожаков «Гитлерюгенда» (с. 88), он пользуется аналитикой бывших подчинённых Риббентропа (с. 99) и шпионской сети БНД из бывших нацистских коллаборантов и военных преступников (например, К. Г. Кромиади)².

Вместе с легализацией бывших нацистов в Западной Европе развивалось сотрудничество американских расистов с недавними коллаборантами в США. Помощь в бегстве им оказывали местные диаспоры (во главе с С. Белосельским-Белозерским³, Л. Добрянски и др.). В этой связи показательно, что беглые преступники получали от ФБР и армейской контрразведки задания по «внутреннему шпионажу» за критиками американских военных интервенций (с. 191). Впрочем, правые радикалы нередко переходили от слежки к запугиваниям и насилию, почти как упомянутый «Союз немецкой молодежи».

² Суржик Д. В. Константин Кромиади: От карателя до начальника отдела кадров радио «Свободная Европа» // Исторический формат, 2020, № 4. С. 93–97.

³ См. Александров Е. А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); Санкт-Петербург (Россия), 2005. С. 50.

После провала многочисленных попыток в «свинцовые семидесятые» раскатать Европу террором «под чужими флагами», правые радикалы решили сменить тактику. Неофашисты середины 1970-х годов оказались более гибкими, чем их предшественники. Они взяли на вооружение идею «анти-атлантизма» и выхода Европы из НАТО — потому что США представляли для них победителя над фашизмом, а НАТО сковывало Европу в демократии, по карйней мере декларируемой. В этой связи, как отмечает автор книги, французские ультраправые Жан Тириар и Аллен де Бенуа не чурались использовать окружение Мао Цзэдуна и даже приветствовали национально-освободительную борьбу Вьетнама против американских агрессоров (с. 203, 227).

Имея опыт колониальных войн, неофашисты 1970-х годов сменили военный камуфляж и высокие ботинки на дорогие костюмы и псевдонаучные книги в дорогих обложках. Как показывает М. Ли, в ответ на борьбу чернокожих американцев за свои права в США и национально-освободительную борьбу в бывших европейских колониях нацистские сети расширили действия военизированных группировок и параллельно стали сочинять «философскую» основу в рамках «элитарных» интеллектуальных клубов.

Одним из «первопроходцев» здесь стал недавний официальный нацистский коллаборант Жан Тириар: он создал молодежно-террористическое движение «Молодая Европа», проповедовавшее идею «единой Европы» по образцу 1944 г. Тогда нацистскому руководству перед лицом очевидного краха требовалось хоть как-то удержать европейских националистов в своих рядах. Для этого Главное управление СС и секретариат «Гитлерюгенда» выдвинули идею европейской конфедерации националистических государств⁴. Собственно, так и произошло «признание» власовского «Комитета освобождения народов России» (КОНР). Таким же образом, указом из Берлина, Леон Дегрелль был назначен бельгийским «фольксфюрером». Эти заигрывания не спасли гитлеровский режим. Но они остались — уже в новой оболочке — популярным «анти-атлантическим» тезисом нового поколения европейских неофашистов, которых вдохновляли рассказы о «рыцарском ордена Ваффен-СС» Леона Дегреля, обосновавшегося во франкистской Испании (с. 223).

⁴ См. «Европейская конфедерация и планы СС». (Рецензия на книгу Ганса Вернера Нойлера «Европа и Третий рейх») // Элементы, 1995, № 6.

Фашисты второй половины 1970-х годов уже не подкладывают бомбы. Они хорошо усвоили советы Ивана Ильина, который ещё в 1952 г. написал: «Франко и Салазар [...] стараются избежать указанных ошибок. Они не называют своего режима «фашистским». Будем надеяться, что и русские патриоты продумают ошибки фашизма и национал-социализма до конца и не повторят их»⁵.

С конца 1970-х годов неофашисты стремятся откеститься от этого определения и сменили самоназвание на «новых правых». Не заявляя открыто о своём фашизме, они активно продвигают составные элементы фашистской идеологии и самих фашистских идеологов, и потому их называют криптофашистами. Основным инструментом пропаганды для них стала культура. В статье «Консервативная культурная революция» Ален де Бенуа, один из теоретиков «новых правых» откровенно написал: «Деятельность интеллектуалов способствует разъеданию сообщества, добавляя к внутренним недостаткам плюралистических режимов деятельность взрывных идеологий [...] власть вынуждена считаться с движителями общественного мнения и, соблазняяемая [...] талантами интеллигенции, часто сама открывает путь этому процессу замены ценностей, жертвой которого, она, в конце концов, и становится. Именно так, под влиянием культурной власти происходит низложение идеологического большинства»⁶. Логика «новых правых» такова: под обличьем «возвращения к истокам» и «правильного» понимания прошлого в массовое сознание внедряются элементы фашистской идеологии, а затем уже достаточно отравленное этими идеями общество само призовет фашистский режим. Этот метод они называют «метаполитикой».

Криптофашисты 1970-х гг. постарели (нередко — в тюрьмах) и сменили имидж на респектабельных «философов». В поисках «национальной идентичности» они обращаются к (читай: извращают) наследие Античности. Так, ещё в 1968 г. Аллен де Бенуа создал «Группу по изучению и исследованию европейской цивилизации» (*фр.* Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne, GRECE), объединившую «новых правых» (читай: неонацистов) из разных европейских стран. Аббревиатура этой группы, искусственно составленная как «ГРЕЦИЯ», неслучайна, и являет-

⁵ Ильин И. А. О фашизме // Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н. П. Полторацкого. М., 1993. С. 70 («Наши задачи», № 157 от 15 августа 1952 г.).

⁶ Де Бенуа А. Консервативная культурная революция // Евразийский союз молодежи (<http://rossia3.ru/politics/russia/conservativecul>).

сы «маркером» для других неонацистов. В застольных беседах Гитлер неоднократно называл древних греков германцами, а своё мировоззрение также лживо отождествлял с древнегреческим⁷. Под видом «исторических» и «культурологических» исследований представители группы переиздавали труды фашистских мыслителей 1920-х годов, а также, обращаясь к язычеству, навязывали ксенофобию и чувство национального превосходства как нормы жизни современного общества. Тем самым они заложили идейные основы французского «Национального фронта» (с. 229, 231).

Неофашистские «интеллектуальные клубы» пытались и пытаются проникнуть и в науку. В «историческом» методе Э. Нольте (раздувание «красной угрозы» для межвоенной Европы и сопоставление нацистского террора с репрессиями других авторитарных режимов) сложно не заметить переложенные на новый лад — для послевоенного поколения — тезисы геббельсовской пропаганды. Она буквально обрела «второе дыхание» в трудах целого ряда европейских ревизионистских «историков» — исследовательских структур тех лет (с. 242). В современной России проповедники евразийского «чёрного интернационала» также стремятся занять кафедры и даже директорские кабинеты весьма авторитетных образовательных и научных центров.

Фашизм сегодня — не уникальное явление какой-то отдельной страны. Современный фашизм отнюдь не ограничивается европейскими границами. Несмотря на внешний антиамериканизм и панъевропеизм, он имеет тесные связи через Атлантику, где поклонники Гитлера и Пиночета обосновались в крайне правом крыле Республиканской партии США⁸. По обе стороны Атлантического океана звучит антииммигрантская риторика и евгенические идеи, а люди другого цвета кожи и мигранты подвергаются унижениям и насилию (с. 366).

В ряде постсоветских стран бывшие нацистские коллаборационисты пользуются почестями на официальном уровне⁹. Есть рост-

⁷ См.: Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова / Общ. ред., вступ. статья и предисл. И. М. Фрадкина. Смоленск, 1993. С. 57, 65, 418. То же самоопределение Гитлера как «древнего грека» повторил бельгийский фашист Л. Дегрель в интервью российским adeptам фашизма (см. Последний фольксфюрер // Элементы, 2000, № 6).

⁸ См. подр. Bellant R. Old Nazis, the New Right, and the Republican Party. Boston: South End Press, 1991.

⁹ См., напр.: Дюков А. Р., Симиндей В. В. Палачи на пенсии. Нацистские преступники из Латвии на службе ЦРУ. Доклад фонда «Историческая память». М., 2021.

ки фашизма и в нашей стране. Они стали возможными в силу совместных усилий: доморожденных националистов и юдофобов — «снизу» и «русской партии» в руководстве КПСС — «сверху»¹⁰. Крах Советского Союза вызвал целую волну нацистской, неонацистски-ревизионистской и эмигрантско-антисоветской литературы, которая захлестнула Россию. Так, в 1993 г. «Воениздат» выпустил сборник статей Ивана Ильина, включающий процитированную ранее статью «О фашизме» с прямой апологией этого политического режима.

С националистами, вышедшими из подполья в нашей стране, сразу же установили контакты представители неонацистской немецкой Социал-имперской партии (с. 318), а также вернувшиеся диссиденты (например, Э. Лимонов). При этом М. Ли отмечает влияние упоминавшихся А. де Бенуа и Ж. Тириара на российских политиков Э. Лимонова и А. Дугина (с. 326). Таким образом, под «русскими названиями» национал-большевизма и евразийства в нашу страну внедрялись идеи европейских «новых правых». Под лживыми обещаниями «нового Рапалло» и «Европы от Лиссабона до Владивостока» в Россию имплантировались самые токсичные идеи европейской праворадикальной мысли. Их цель — превратить всю Европу и Россию в единую территорию фашизма, создать европейско-евразийскую конфедерацию националистических государств, о которой мечтал Дегрелль.

Сегодня в нашей стране «философы», продвигающие фашистский взгляд на мир, в интервью спокойно рассуждают о том, что смена политических режимов «лежит через кровь» и сожалеют, что им не удалось убить десятки миллионов коммунистов в начале 1990-х годов¹¹. Эти самозваные «евразийцы» несут в страну, победившую фашизм, идеи, возвращённые европейскими неонацистами. В условиях международной напряжённости вокруг России после 2014 года, их контакты с европейскими праворадикалами некоторым показались соблазнительными. Они дарили иллюзию, что наша страна не находится в международной изоляции. Но как быть с тем, что в Крым приезжают депутаты от партии, созданной ветеранами эсэсовской дивизии «Шарлемань»? Какой образ России в мире формирует такая неразборчивость в связях?

¹⁰ См. подр. Аврорин С. Д. «Чёрный интернационал» и его война против СССР. Часть I. (<https://blackintl.net>).

¹¹ Дугин А. Г. «Ла-ла-ла» (<https://youtu.be/pahuy5iidzy>).

Проявления фашизма после Второй мировой войны не случайны. Они, как показывает Мартин Ли, являются звеньями одной цепи транзита фашистской идеологии на протяжении XX века. Рассматриваемая книга на большом фактическом материале показывает, как военные преступники Второй мировой войны не просто избежали наказания, но стали инструментом холодной войны; они создали организации и вырастили политиков, продолжающих их идеи поныне. Уцелевшие фашисты всех мастей при поддержке западных спецслужб объединились «группы глубокого залегания», ставшие террористической основой построения НАТО и удержания новых государств в нем. Одновременно происходил процесс легализации фашистов и фашистской идеологии, которая привлекала в свои ряды молодёжь. Старые фашисты передавали молодой поросли свои ядовитые идеи в новых словесных оболочках. Ими было извращено понятие патриотизма, общим моментом стали их слова о кризисе современной культуры и демократической системы, выходом из которого, якобы, является «консервативная революция». Но что бы они ни говорили о «засилье Ротшильдов» или «духа Ханаана», за этими уловками без особых усилий просматривается антисемитизм. А если внимательно изучить, что они понимают под «консервативной революцией», то окажется, что это те же идеи, на которых в 1920-е годы вырос нацизм.

Сегодня в целом ряде европейских стран к власти пришли силы, не скрывающие свою «правую идеологию». Семена фашизма, использовавшегося как орудие против СССР в годы холодной войны, дают свои всходы уже в нашей стране. Борьба против фашизма — теперь уже в новом обличье («новых правых», «альт-правых», «идентаристов») — продолжается каждый день и зависит от каждого из нас.

«Люди, будьте бдительны!» — написал чешский журналист-антифашист Юлиус Фучик ещё в 1942 году. Сегодня эти слова не потеряли свою актуальность, и книга Мартина Ли — важнейший источник, позволяющий понять мимирию фашизма и его инфильтрацию в современную общественно-политическую жизнь. Понять и противостоять ей.